

УДК 81'37

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД КАК СРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале лексических единиц *danger, hazard, threat, menace, peril, jeopardy*)

Ю.А. Литвинова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
e-mail: uliyalitiniva@yandex.ru

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Статья посвящена синонимическим единицам, которые рассматриваются как одно из средств концептуализации мира. Представления той или иной нации о видении этого мира вырабатываются через язык. Утверждается, что формирование личности отдельного индивида и всего народа осуществляется через язык, который является универсальным средством общения. Слово как основная номинативная единица языка позволяет познать мысли и чувства другого народа. Отмечается, что изучение значений слов дает возможность растолковать то или иное явление в языке, объективируемое определенным набором близких по значению лексических единиц, которые, в свою очередь, объединяются в синонимические ряды. В качестве материала исследования использованы лексические единицы *danger, hazard, threat, menace, peril, jeopardy*, образующие два синонимических ряда с семантическими ядрами «Кто-то или что-то, кто или что может нанести ущерб», «Вероятность ситуации, что кому-то причинят боль (вред), кто-то будет убит, потеряется, произойдет что-то плохое». Предлагается рассмотреть исследуемые ряды с двух точек зрения (лингвистической и лингвокогнитивной) с целью определения размерности исследуемого синонимического ряда и значимости данного фрагмента действительности для носителей английского языка. Результаты углубленного интегрированного описания синонимических рядов свидетельствуют об их сложной структурной модели, позволяющей наиболее ярко и полно отразить степень освоения и познания мира англоговорящим человеком. В результате анализа представленных в статье синонимических рядов, выражающих один и тот же смысл, можно констатировать достаточную важность данного фрагмента действительности для носителей английского языка.

Ключевые слова: синонимический ряд, концептуальная картина мира, семантика синонимических единиц, семантическое ядро, семный уровень описания.

Введение.

Изучение языка той или иной нации позволяет сформировать представление о ее видении мира вследствие того, что носители разных языков видят мир по-разному, через призму своего языка. Результаты мыслительной деятельности по-своему освещены в каждом языке. «Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, которая является обязательной для всех носителей языка. Другими словами, в основе каждого языка изначально заложена особая

модель, на которую носители языка опираются при построении речи и мыслей» [Влавацкая 2018: 51].

Через навязанные в языке и заложенные в нем видение мира, менталитет, отношение к людям осуществляется формирование личности индивида и всего народа. Подтверждение данной мысли мы находим у С.Г. Тер-Минасовой: «язык – орудие в руках человека, но и одновременно его повелитель, диктующий ему нормы поведения, навязывающий представления, идеи, отношения к жизни, к людям» [Тер-Минасова 2008: 22]. Таким образом, роль языка заключается в том, что он объединяет нацию, выражает культуру народа, является универсальным средством общения.

Составной частью любого языка является его словарный состав, т.е. лексика, зафиксированная в различных словарях, представляющая собой открытую и динамичную систему. Общеизвестно, что изучением словарного состава языка занимается лексикология, основной номинативной единицей которой является *слово*. Через изучение *слова* можно дойти до мыслей и чувств другого человека, другой нации, т.е. *слово* – это средство познания чужой мысли, чужого языка.

В этой связи следует добавить, что «за словами разных языков – разные миры. Слова – как вуаль над реальной жизнью, некая паутина, занавес. Главная задача пользующихся иностранным языком – не забыть заглянуть за вуаль, за занавес слов, понять, куда, в какую внеязыковую реальность ведут тропинки значений слов» [Тер-Минасова 2008: 144]. Толкование и репрезентация того или иного явления в языке невозможны без изучения значений лексических единиц, которые его объективируют.

Изучением значения слова занимается лексическая семантика, которая показывает отличия того или иного слова от других на основе толкования их значений. Однако в языке существуют семантически близкие лексические единицы, которые объединяются в синонимические ряды, представляющие собой открытую микросистему в общей системе языка. Семантика синонимических единиц отражает национально-культурную специфику знаний об окружающем мире и позволяет понять, какие реалии действительности имеют особую значимость для носителей языка.

Как справедливо отмечает С.М. Тиллоева, «синонимический ряд есть средство построения и представления концептуальной картины мира ... синонимический ряд является не только средством фиксации информации об анализируемом фрагменте мира, но и средством дальнейшего расширения и углубления познания этого фрагмента. Расширение синонимических рядов предопределяется изменениями, происходящими во внеязыковой действительности и в концептуальной системе знаний человека об этом мире...» [Тиллоева 2019: 14, 19].

Кроме того, не следует забывать тот факт, что «в каждом языке существуют понятия, предметы или явления, представленные богатым набором слов, выражающих тонкие смысловые нюансы, относящиеся к кругу данного понятия, явления или предмета, в то время как в ряде других языков имеется лишь одно или два слова для выражения только основного по смыслу понятия» [Тиллоева 2019: 6-7]. Иначе говоря, синонимический ряд, описывающий то или иное понятие или явление, будет представлен различным набором слов в разных языках.

Нельзя также не согласиться с идеей, высказанной Е.В. Долбиловой и А.А. Кретовым, что «...размерность синонимического ряда указывает на относительную важность того или иного значения для носителей того или иного языка» [Кретов, Стародубцева 2016: 141]. Данная идея находит подтверждение в работе А.А. Кретьова, И.А. Меркуловой, В.Т. Титова: «Чем важнее функция в системе, тем надежней она дублируется, чем важнее то или иное значение для носителей языка, тем больше синонимов оно имеет» [Кретов, Меркулова, Титов 2011: 57].

Анализ работ по синонимии и когнитивной лингвистике (С. В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Д. Черняк, О. И. Цораевой, К.А. Улиско, и др.) [Гринев-Гриневиц, Сорокина 2016: 1-7], [Попова, Стернин 2007: 146-147], [Черняк 2015: 35], [Цораева 2020: 275-279], [Улиско 2016: 112-117] также приводит нас к выводу о том, что чем больше синонимических средств вербализации исследуемого фрагмента действительности, тем выше его значимость и актуальность в национальной картине мира.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что изучение синонимических рядов можно рассмотреть с двух точек зрения: лингвистической и лингвокогнитивной:

1) для построения синонимического ряда необходимо исследовать значения его членов на семном уровне, который позволяет установить, что их объединяет и что отличает друг от друга (лингвистический аспект описания);

2) размерность синонимического ряда и семный состав его членов дает возможность понять концептуальную систему знаний того или иного народа о мире и определить относительную важность, специфику анализируемого фрагмента действительности в национальной картине мира (лингвокогнитивный аспект описания).

Материалы и методы.

Материалом исследования послужили 6 синонимичных лексических единиц английского языка (*danger, hazard, threat, menace, peril, jeopardy*), отобранных путем выборки из авторитетных on-line словарей (*Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionary, Longman Dictionary of*

Contemporary English, Merriam-Webster Dictionary, Collins Dictionary) на основании общей для них архисемы – что-то опасное / кто-то опасный.

В работе использованы следующие методы исследования: описательный метод, метод обобщения словарных дефиниций, метод оппозитивного компонентного анализа, метод семной интерпретации, полевого моделирования, методы лексикографического, психолингвистического, контекстуального анализа.

Результаты.

Исследование данных лексем выполнено на основе методики углубленного интегрированного описания, изложенной в [Литвинова 2020: 143-144]. Суть данной методики заключается в интеграции результатов, полученных по данным лексикографического анализа, психолингвистического (*The University of South Florida word association, rhyme and word fragment norms*) и контекстуального (*Corpus of Contemporary American English*).

В результате интегрированного описания лексических единиц **DANGER, THREAT, HAZARD, MENACE, JEOPARDY, PERIL** было выявлено 2 синонимических ряда с такими семантическими ядрами, как «**Кто-то или что-то**, кто или что может нанести ущерб» – “**Somebody or something** that may harm” (CP 1); «**Вероятность ситуации**, что кому-то причинят боль (вред), кто-то будет убит, потеряется, произойдет что-то плохое» – “**The possibility** that somebody will be harmed, killed, lost, something bad will happen” (CP 2). Лексические единицы **danger, threat**, в отличие от **hazard, menace, jeopardy, peril**, имеют 2 значения в составе своих семантем, поэтому являются членами 2-х синонимических рядов на правах доминанты либо рядового члена.

I.

Синонимический ряд: **threat** (доминанта), *danger, hazard, menace* (близкие синонимы).

Семантическое ядро: **Кто-то** (*threat, danger, menace*) **или что-то** (*threat, danger, hazard, menace*), кто или что может нанести ущерб» – **Somebody or something** that may harm.

Коннотативный макрокомпонент: отрицательно-оценочное, неэмоциональное.

Функциональный макрокомпонент: *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное.*

Зона совпадающей нормативной сочетаемости: *serious* (*threat, danger, hazard, menace*), *potential* (*threat, danger, hazard*), *great\the greatest* (*threat, danger, hazard*), *big\the biggest* (*threat, danger, hazard*), *to pose* (*threat, danger, hazard*), *real* (*threat, danger, menace*), *to face* (*threat, danger*), *major* (*threat, hazard*), *immediate* (*threat, hazard*), *fire* (*danger, hazard*), *grave* (*threat, danger*), *nuclear* (*threat, hazard*), *growing* (*threat, menace*).

Зона несовпадающей нормативной сочетаемости: *menace* (ideological, minor, public, mutant, heavy, gleeful, alien,), *threat* (under, double, terrorist, actual, imminent, economic, military, local, existential, new, death, bomb, empty, veiled, to meet), *danger* (in, physical, terrible, impending, mortal, considerable, enormous, be exposed to, constant), *hazard* (health, safety, occupational, environmental, proportional, choking, clinical, moral, feared, ergonomic, human, natural, traffic, to cause, to create, to eliminate, to reduce).

В СР (1) (*threat, danger, hazard, menace*) **доминантой** является лексема *threat* (5,24), т.к. представляет ядро данного СР, а также имеет широкую нормативную сочетаемость. На основании показателей (денотативный, коннотативный, функциональный макрокомпоненты, зона нормативной сочетаемости) и структурной полевой модели исследуемых СР, полученной разными методами исследования, **близкими синонимами** по отношению к доминанте являются все члены синонимического ряда - *hazard* (3,64), *danger* (4,18), *menace* (3,24), т.к. входят в его ближнюю периферию. **Приблизительные синонимы** не выявлены.

II.

Синонимический ряд: *danger* (доминанта), *jeopardy, threat* (близкие синонимы), *peril* (приблизительный синоним).

Семантическое ядро: **Вероятность ситуации**, что кому-то причинят боль (вред), кто-то будет убит, потеряется, произойдет что-то плохое – **The possibility** that somebody will be harmed, killed, lost, something bad will happen.

Коннотативный макрокомпонент: отрицательно-оценочное, неэмоциональное.

Функциональный макрокомпонент: *общераспространенное, современное, частотное, межстилевое* (*danger, jeopardy, threat*), *книжное, официально-деловое* (*peril*).

Зона совпадающей нормативной сочетаемости: *grave* (*danger, jeopardy, threat, peril*), *immediate* (*danger, jeopardy, threat, peril*), *in* (*danger, jeopardy, peril*), *great* (*danger, threat, peril*), *serious* (*danger, threat, peril*), *to pose* (*danger, jeopardy, threat*), *real* (*danger, jeopardy, threat*), *potential* (*danger, threat, peril*), *big* (*danger, threat*), *to face* (*danger, threat*), *double* (*jeopardy, threat*), *imminent* (*threat, peril*), *to cause* (*jeopardy, peril*), *extreme* (*danger, peril*).

Зона несовпадающей нормативной сочетаемости: *jeopardy* (*final, academic, legal, to play*), *danger* (*physical, terrible, fire, impending, mortal, considerable, enormous, be exposed to, constant*), *peril* (*at smb`s peril, evident, personal, dire, extreme, contributing, to ignore, to increase, to create*), *threat* (*major, nuclear, under, terrorist, actual, growing, economic, military, local, existential, new, death, bomb, empty, veiled, direct, to meet*).

В СР (2) (*danger, jeopardy, threat, peril*) **доминантой** является лексема *danger* (8,30), т.к. представляет ядро данного СР, является стилистически нейтральной и обладает достаточно широкой сочетаемостью. На основании показателей (денотативный, коннотативный, функциональный макрокомпоненты, зона нормативной сочетаемости) и структурной полевой модели СР, выявленных по результатам применяемых методов исследования, лексемы *jeopardy* (5,60), *threat* (4,74) являются **близкими синонимами** по отношению к доминанте, т.к. входят в ближнюю периферию ряда. Лексическая единица *peril* (7,64), несмотря на высокий показатель ИЯ, представляет дальнюю периферию данного СР, т.к. в составе функционального макрокомпонента имеет такие стилистические семы, как *книжное* и *официально-деловое*.

Опираясь на данные, полученные в результате углубленного интегрированного описания синонимических рядов, следует отметить, что данная микросистема имеет сложную структуру:

- члены синонимического ряда (доминанта, близкие и приблизительные синонимы);
- семантическое ядро синонимического ряда, представленное совпадающими ядерными денотативными микрокомпонентами его членов;
- коннотативный макрокомпонент, включающий оценочные и эмоциональные семы членов ряда;
- функциональный макрокомпонент, свидетельствующий об особенностях употребления членов ряда в языке и в речи;
- зона совпадающей нормативной сочетаемости, указывающая на свойство взаимозаменяемости членов ряда в языке и в речи;
- зона несовпадающей нормативной сочетаемости, свидетельствующая о невозможности членов ряда заменять друг друга в акте коммуникации.

Таким образом, определение значимости и специфики исследуемого фрагмента действительности необходимо выполнять не только на основе толкования значений семантически близких лексических единиц, но и с учетом сложной структурной модели синонимического ряда. Такое описание позволяет наиболее ярко и полно отразить степень освоения и познания мира человеком.

Совпадающая и несовпадающая сочетаемость членов синонимического ряда играет особую роль, т.к. показывает коммуникативный процесс, в котором активизируются различные когнитивные признаки, свидетельствующие о разнообразных представлениях носителей языка о данном фрагменте действительности.

«Сочетаемость языковых единиц ... эксплицирует своеобразие языковой картины мира» [Влавацкая 2016: 100].

«Исследования по семантике и синтагматике предметных имен доказывают, что языковые картины мира отличаются одна от другой и позволяют выявить представления об этнокультурной специфике языкового сознания носителей разных языков» [там же], т.е. через языковое сознание можно получить данные о представлениях, знаниях того или иного народа.

По мнению Н.В. Юдиной, привлечение когнитивного подхода необходимо для систематизации представлений о синтагматических отношениях между различными группами лексических единиц, т.к. известные знания о языке тесно связаны со знаниями человека о мире [Юдина 2006: 5].

Обсуждение результатов.

Итак, анализ лексических единиц *danger, hazard, threat, menace, peril, jeopardy* в английском языке позволяет выявить 2 синонимических ряда, состоящих из 4-х членов каждый, т.е. представляющих собой многочленные объединения.

Семантическое ядро, образующее значение синонимического ряда (1) (*threat, danger, hazard, menace*), включает семантические признаки «кто-то/что-то, кто/что может нанести ущерб», т.е. человек или какое-нибудь природное явление, ситуация могут нанести ущерб (вред), который может быть серьезным, потенциальным, реальным, мгновенным, главным, может представлять ядерную опасность. Важно отметить, что лексема *hazard*, в отличие от *threat, danger, menace*, имеет в своем составе только семантический признак «что-то, что может нанести ущерб», т.е. *hazard* – это может быть либо природное явление, либо ситуация, но не человек, наносящий вред, ущерб.

Зона несовпадающих нормативных сочетаний показывает различия данных синонимов. Она представлена большим количеством слов, сочетающихся только с тем или иным членом данного синонимического ряда. Дифференциальные нормативные сочетания позволяют расширить наши представления и знания об англоговорящем мире, а именно понять, в каких сферах жизнедеятельности человека может быть нанесен ущерб (вред). Например, *menace* может быть незначительной, идейной, чужой и даже радостной; *threat* может быть террористической, военной, смертельной, предначертанной, экономической; *danger* – надвигающейся, физической, ужасной, огромной по масштабу, постоянной; *hazard* используется в таких сферах человеческой жизни, которые связаны со здоровьем, профессией, нравственностью, а также с природными явлениями.

Все члены данного ряда являются отрицательно-оценочными, незмоциональными. Это свидетельствует о том, что люди, говорящие на

английском языке, отрицательно относятся к данной реалии действительности.

Данные синонимичные единицы являются *межстилевыми, общераспространенными, современными, частотными*. Это говорит об их достаточно частом употреблении во всех стилях речи, на всей территории государства в данный временной период.

Семантическое ядро, образующее значение синонимического ряда (2) (*danger, jeopardy, threat, peril*), включает семантические признаки «вероятность ситуации, что кому-то причинят боль (вред), кто-то будет убит, потеряется, произойдет что-то плохое», т.е. предполагается возможность какой-то нехорошей ситуации, в результате которой кто-то может быть убит, потеряется, кому-то причинят боль. Такая ситуация может быть серьезной, реальной, нависшей, потенциальной, крайне сложной, мгновенной. Дифференциальных ядерных признаков в денотативном макрокомпоненте выявлено не было.

Зона несовпадающих нормативных сочетаний данного синонимического ряда также представлена большим количеством слов, сочетающихся только с тем или иным его членом. Например, *jeopardy* может быть окончательной, законной, академической; *peril* может быть очевидной, личной, губительной, особой. Зона несовпадающих нормативных сочетаний лексических единиц *danger, threat* представлена практически одинаково в обоих синонимических рядах вследствие схожего смысла, выраженного значениями данных СР.

Все члены синонимического ряда (2) (*danger, jeopardy, threat, peril*) отрицательно-оценочные, неэмоциональные. Следовательно, данное явление действительности является социально осуждаемым и ненормативным.

Синонимичные единицы *danger, jeopardy, threat*, являются *общераспространенными, современными, частотными, межстилевыми*. Они также достаточно часто употребляются во всех стилях речи, на всей территории государства в данный период времени. Лексическая единица *peril* отличается от *danger, jeopardy, threat* только стилистическим микрокомпонентом, поэтому не может употребляться во всех стилях речи, за исключением книжного и официально-делового.

Заключение.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что описанные по углубленной интегральной методике синонимические ряды с семантическими ядрами «**Кто-то или что-то**, кто или что может нанести ущерб» (СР 1); «**Вероятность ситуации**, что кому-то причинят боль (вред), кто-то будет убит, потеряется, произойдет что-то плохое» (СР 2) являются многочленными. Они выражают один и тот же смысл, т.е. опасность, угрозу. Отсюда можно предположить, что данное явление

действительности представлено достаточно большим количеством лексических единиц и, следовательно, является важным для носителей английского языка, т.е. призывает их быть начеку ввиду различного рода опасностей, угроз.

Анализ исследуемого материала показывает, что синонимия представляет собой ментально-языковое явление, формирующееся в результате одного из основных когнитивных процессов – категоризации. Когнитивный подход дает возможность не только описать синонимические единицы и объяснить их ментально-языковую природу, но понять механизм их формирования и функционирования.

Таким образом, синонимия является универсальным языковым явлением, средством концептуализации, т.к. представляет собой не только лингвистическое, но и познавательное, культурное явление. Изучение входящих в один синонимический ряд лексических единиц и их семантики собственно лингвистическими методами способствует выявлению общих представлений, ассоциаций, оценок и знаний о носителях языка, а также относительную важность исследуемого фрагмента действительности. Все это позволяет понять мыслительные процессы говорящих на том или ином языке людей и то, как они интерпретируют этот мир.

Библиографический список

Влавацкая М.В. Реалии российской действительности в лексикографическом отражении (сопоставительный аспект) / Вопросы языкознания в мультикультурном пространстве современного мира: монография. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2018. С. 44-73.

Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика: аспекты изучения сочетаемости слов: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 244 с.

Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Принципы развития познания, мышления и культуры в их лексическом отражении // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 2. С. 1-7.

Кретов А. А., Меркулова И. А., Титов В. Т. Проблемы количественной лексикологии славянских языков // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 52-65.

Кретов А.А., Стародубцева Ю.А. Русские аксиологемы по данным МАСА-2 // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 140-154.

Литвинова Ю.А. Семантическая дифференциация единиц синонимических рядов, номинирующих городское поселение: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2020. 239 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 344 с.

Тиллоева С.М. Национальная специфика языков (на материале семантической синонимии персидского и русского языков): монография. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. 74 с.

Улиско К.А. Синонимы-репрезентанты концепта “tax” / «налог» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-4. С. 112-117.

Цораева О.И. Сопоставительное исследование синонимических отношений в семантическом поле «Успех» / “Success” в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 275-279.

Козырев В.А., В.Д. Черняк Синонимическая лексикография: традиции и тенденции развития // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 1. С. 32 – 38.

Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное+существительное»): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М.: 2006. 41 с.

Источники фактического материала

Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.04.2022).

Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 15.04.2022).

Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <https://english-corpora.org> (дата обращения: 07.05.2022).

Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-vocab.com> (дата обращения: 15.04.2022).

Oxford Learners Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 15.04.2022).

Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://merriam-webster.com> (дата обращения: 15.04.2022).

The University of South Florida word association, rhyme and word fragment norms [Электронный ресурс]. URL: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation/> (дата обращения: 20.04.2022).

References

Vlavaczkaya M.V. Realii rossijskoj dejstvitel'nosti v leksikograficheskom otrazhenii (sopostavitel'nyj aspekt) / Voprosy` yazyk`oznaniya v mul'tikul'turnom prostranstve sovremennogo mira: monografiya. Novosibirsk: Izd-vo CzRNS, 2018. S. 44-73.

Vlavaczkaya M.V. Kombinatornaya lingvistika: aspekty` izucheniya sochetaemosti slov: monografiya. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2016. 244 s.

Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E`A. Principy` razvitiya poznaniya, my`shleniya i kul`tury` v ix leksicheskom otrazhenii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2016. № 2. S. 1-7.

Kretov A. A., Merkulova I. A., Titov V. T. Problemy` kvantitativnoj leksikologii slavyanskix yazy`kov // Voprosy` yazy`koznaniya. 2011. № 1. S. 52-65.

Kretov A.A., Starodubceva Yu.A. Russkie aksiologemy` po dannym MASA-2 // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 2 (56). S. 140-154.

Litvinova Yu.A. Semanticheskaya differenciaciya edinic sinonimicheskix ryadov, nominiruyushhix gorodskoe poselenie: dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2020. 239 s.

Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 314 s.

Ter-Minasova S.G. Vojna i mir yazy`kov i kul`tur. M.: Slovo, 2008. 344 s.

Tilloeva S.M. Nacional`naya specifika yazy`kov (na materiale semanticheskoy sinonimii persidskogo i russkogo yazy`kov): monografiya. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2019. 74 s.

Ulisko K.A. Sinonimy`-reprezentanty` koncepta "tax" / «nalog» // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i texnologij. 2016. № 3-4. S. 112-117.

Czoraeva O.I. Sopotavitel`noe issledovanie sinonimicheskix otnoshenij v semanticheskom pole «Uspex» / "Success" v russkom i anglijskom yazy`kax // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2020. Tom 13. Vy`pusk 8. S. 275-279.

Kozy`rev V.A., V.D. Chernyak Sinonimicheskaya leksikografiya: tradicii i tendencii razvitiya // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 32 – 38.

Yudina N.V. Leksicheskaya sochetaemost` v kognitivnom aspekte (na materiale konstrukcii «prilagatel`noe+sushhestvitel`noe»): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. M.: 2006. 41 s.